

В.Г. Соколов

**О подсудности русского духовенства от
издания Соборного уложения (1649 г.) до
Петра I-го (1701 г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
В11

В11 **В.Г. Соколов**
О подсудности русского духовенства от издания Соборного уложения (1649 г.) до Петра I-го (1701 г.) / В.Г. Соколов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 57 с.

ISBN 978-5-518-07053-0

ISBN 978-5-518-07053-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пошлинъ, уставами св. Владиміра и Ярослава учрежденъ судъ смѣстный. Порядокъ подсудности духовенства древней Руси, опредѣленный каноническими правилами, сформированный по образцу греческой имперіи, утвержденный первыми нашими князьями, состоялъ въ слѣдующемъ. Монашествующіе, духовныя лица и состоящіе въ клирѣ судились между собою предъ мѣстнымъ епископомъ ¹⁾, епископы подлежали суду митрополита ²⁾, высшій судъ былъ на соборахъ ³⁾ и предъ князьями ⁴⁾, и только по дѣламъ особенно важнымъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, русское духовенство обращалось за нимъ къ константинопольскому патріарху, котораго русская церковь долгое время считалась метрополіею ⁵⁾. Судъ смѣстный составлялся изъ лицъ ду-

¹⁾ Въ уставахъ св. Владиміра и Ярослава встрѣчаемъ одно общее положеніе, что въ дѣла церковныхъ людей да не вступаютъ ни князи, ни княжи волостели, а вѣдаютъ ихъ епископы. Ист. Рус. Цер. Мак. т. I, пр. 236—262, 455.

²⁾ Новгородскій еп. Лука Жидята по клеветамъ на него слуги его Дудика былъ вызванъ въ Кіевъ м. Евфремомъ, осужденъ и содержался тамъ, пока не обнаружилась его невинность, послѣ чего онъ снова вступилъ въ управленіе своей епархіей. Ист. Рус. Цер. Мак. т. II, стр. 227.

³⁾ 1160 г. по случаю изгнанія изъ епархіи ки. Андреемъ Боголюбскимъ ростовскаго еп. Нестора, соборъ, созванный въ Кіевѣ, рассмотрѣвъ всѣ обвиненія, какія взводилъ князь на этого епископа, призналъ его совершенно невиннымъ.

⁴⁾ Въ 1229 г. ростовскій еп. Кириллъ имѣлъ съ кѣмъ-то тяжбу предъ ки. Ярославомъ, и вслѣдствіе княжескаго суда, происходившаго на соимѣ, у епископа отнято было его богатство. П. Р. Л. т. I, стр. 92.

⁵⁾ Такъ по дѣлу указаннаго нами выше еп. Нестора русскій митрополитъ представилъ свое соборное рѣшеніе на утвержденіе патріарха.

ховныхъ, какъ представителей церкви, и свѣтскихъ, какъ представителей государства; общая формула его такая: »аще иному челоуѣку будетъ съ ними (людьми церковными) судъ или збѣда всякая, то судъ общій, а присудъ и нересудъ на полы«¹⁾.

Порядокъ этотъ въ подсудности русскаго духовенства *de jure* былъ признаваемъ дѣйствующимъ на всемъ пространствѣ древней Руси, утверждался и развивался въ послѣдующихъ узаконеніяхъ. Уставы Всеволода-Гавриіла, Ростислава Смоленскаго и др. въ этомъ отношеніи повторяютъ уставы первыхъ князей²⁾. Во время владычества монголовъ надъ Россіею право духовенства на свой собственный внутренній судъ считалось издревле принадлежащимъ ему, и какъ древнее право было неоднократно подтверждено самими монгольскими ханами³⁾. Въ судебныхникахъ Іоанна III-го и Іоанна IV определено »попа, діакона, чернца и черницу судити святителю и его судіямъ, а будетъ простой челоуѣкъ съ церковнымъ ино судъ воичій«⁴⁾. Тоже, но гораздо болѣе подробно и обстоятельно развилъ и подтвердилъ Стоглавъ въ своихъ постановленіяхъ⁵⁾. Но *de facto* нарушеніямъ и измѣненіямъ въ этомъ порядкѣ не было конца. Русское духовенство не долго оставалось элементомъ пришлымъ, сословіемъ чуждымъ въ средѣ народа, для духовнаго водительства котораго оно было призвано. Около духовенства, на его глазахъ, при его непосредственномъ участіи совершались всѣ важнѣйшіе факты въ жизни этого народа, и оно невольно

¹⁾ Ист. Рус. Ц. Мак. т. I, пр. 240. ²⁾ Повѣсть о началѣ и основаніи Печерскаго монастыря, стр. 99—105 Доп. къ Ист. Акт. т. I, № 4-й.

³⁾ Ярлыкъ, данный Узбекомъ м. Петру, содержитъ въ себѣ особенно ясное подтвержденіе права духовенства судиться своимъ судомъ. Собр. Рум. ч. 2, стр. 8 ⁴⁾ Суд. Іоанна III (Ак. Ист. т. I, стр. 155). Суд. Іоанна IV стр. 91. ⁵⁾ Ст. гл. 53-67.

на первыхъ же порахъ сроднилось съ нимъ и по интересамъ жизни и по образованію и по происхожденію, сдѣлалось плотію отъ плоти, кровію отъ крови его. Такое тѣсное, близкое отношеніе духовенства къ народу не соотвѣтствовало замкнутости и изолированности его въ судебномъ отношеніи. Каждая община, привыкши видѣть въ своемъ мѣстномъ духовенствѣ постоянныхъ членовъ своихъ, трудно мирилась съ выдѣленіемъ его изъ мѣстнаго суда, и-духовенство древней Руси нерѣдко подвергалось суду земства. При этомъ послѣднее иногда простирало свое вліяніе не только на дѣла гражданскія, но и на духовныя; исторія Новгорода и Пскова въ этомъ отношеніи представляетъ выразительные примѣры. Духовенство, особенно въ лицѣ высшихъ своихъ представителей-митрополитовъ и епископовъ, возставало противъ такого незаконнаго притязанія свѣтской власти, и стремилось оградить себя отъ нея. Обыкновеннымъ и употребительнымъ средствомъ къ тому было полученіе права стоять подъ непосредственнымъ вѣденіемъ верховной власти. Въ большинствѣ это право давалось епископамъ, но приобрѣтало его и низшее духовенство ¹⁾; особенно усердно и успѣшно добивалось его монастырское духовенство. При этомъ какъ монастырское, такъ и приходское духовенство, добиваясь права стать въ судебномъ отношеніи подъ непосредственное вѣденіе верховной власти, имѣло въ виду оградить себя не только отъ областнаго земскаго суда, но и избытъ своего духовнаго, который, по своему строю, былъ тяжель и обременителенъ для него не менѣе перваго. Судебныя виры и пошлины, которыя встрѣтило наше первое духовенство на Руси, не замедлили перейти и въ его практику; онѣ сдѣлались единственнымъ источникомъ содержанія судебныхъ инстанцій и органовъ; и, конечно-чѣмъ слож-

---

¹⁾ Кал. о Кормчей, пр. 41.

нѣе были инстанціи. въ которыхъ производились тяжбы, тѣмъ эти пошлины были больше, и слѣдовательно тѣмъ чувствительнѣе онѣ были для тяжущихся лицъ. А тѣ злоупотребленія, которыя неизбежны при корыстной и частной постановкѣ судопроизводства, еще болѣе увеличивали эту тяжесть. Это подавало поводъ и достаточное побужденіе духовенству всѣхъ его степеней домогаться освобожденія отъ мѣстнаго суда и искать его непосредственно у высшей государственной власти. Отсюда-епископы стремились освободиться отъ суда митрополита, или впоследствии патриарха, монастырское, соборное и приходское духовенство отъ мѣстнаго епископа, и обращалось къ государямъ съ челобитными о принятіи ихъ въ свое непосредственное вѣдомство.

Государи съ своей стороны имѣли много причинъ быть милостивыми къ этимъ челобитникамъ и не отказывать имъ въ ихъ просьбахъ. Духовенство явилось на Русь безъ опредѣленныхъ источниковъ къ содержанію: князья, призвавшіе его, старались обезпечить его въ матеріальномъ отношеніи, а изъятіе духовенства изъ мѣстнаго суда съ его вирами и пошлинами было для него, конечно, облегченіемъ очень важнымъ и значительнымъ. Далѣе, духовенство явилось на Русь, имѣя высокую задачу вести народъ къ нравственному усовершенствованію, -поставить его въ судебномъ отношеніи въ болѣе выгодное положеніе было къ тому однимъ изъ вѣрныхъ средствъ-за эти предположенія говорятъ уставы первыхъ и грамоты послѣдующихъ князей. Кромѣ этихъ цѣлей особенно московскіе князья въ періодъ собиранія удѣловъ пользовались этимъ средствомъ къ стягиванію Руси къ одному общему центру, въ одно нераздѣльное государство. Принимая духовенство подъ свое непосредственное вѣденіе въ различныхъ углахъ Руси, московскіе князья пролагали тѣмъ путь къ своему вліянію на гражданскія дѣла удѣловъ, въ которыхъ оно находилось. Кромѣ

того духовенство, особенно въ лицѣ своихъ высшихъ представителей - епископовъ, и духовныя учрежденія-соборы и монастыри владѣли огромными населенными мѣстностями. Сосредоточеніе судебной власти надъ владѣльцами давало право распространять ее и на ихъ владѣнія: а это все болѣе и болѣе увеличивало владѣнія московскихъ государей, все шире и шире раздвигало предѣлы ихъ территоріи. Прорубая лѣса, заноса ногу въ отдаленныя степи, религіозные подвижники древней Руси съ каждымъ новымъ монастыремъ, со всякою новою церковью все далѣе и далѣе уходили въ глубь неизвѣстныхъ тогда, необитаемыхъ странъ. Новопостроенныя святыни становились центрами, къ которымъ тянули вольные поселенцы съ различныхъ концовъ. Такъ образовалось много монастырей, много церквей, съ поселеніями, не входившими въ первоначальный составъ епархій. Эти монастыри ѿ церкви часто вовсе не поступали въ составъ епархіальнаго вѣдомства, а считали для себя болѣе выгоднымъ отдаться подъ покровительство государей московскихъ, мощныхъ защитниковъ и щедрыхъ вкладчиковъ.

Принимая духовенство подъ свое непосредственное покровительство въ судебномъ отношеніи, князья давали принимаемымъ разныя права и преимущества, извѣстныя на нашемъ древнемъ юридическомъ языкѣ подъ именемъ привилегій. Судебныя привилегіи, встрѣчаемыя въ актахъ, чрезвычайно разнообразны и состоятъ въ слѣдующемъ. Князья давали право принимаемому подъ свое покровительство духовному лицу подлежать своему собственному, непосредственному суду по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ, не исключая и духовныхъ ¹⁾). Лица, получившія право отвѣ-

¹⁾ О такомъ подчиненіи говоритъ г. Калачевъ въ своемъ изслѣдованіи о Кормчей въ прим. 43, гдѣ читаемъ: о непосредственномъ подчиненіи себѣ вел. князьямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, духовенства относительно дѣлъ духовнаго вѣдомства, можно

чать по своимъ преступленіямъ непосредственно предъ высшей государственной властію, иногда получали право у той же власти искать суда на постороннихъ людей). Для суда

отчасти заключить на основаніи жалованныхъ ими грамотъ тѣмъ или другимъ церковнымъ лицамъ, гдѣ они предоставляютъ себѣ иногда право суда надъ ними безъ необходимой оговорки: »опричь духовнаго дѣла«. именно выражаясь вообще. »а которому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ (или игуменѣ) и на братьѣ, ино ихъ сужу азъ самъ в. князь, или мой бояринъ введеный«. Что исключеніе изъ этихъ словъ оговорки о духовныхъ дѣлахъ не всегда было случайнымъ обстоятельствомъ, подтверждается тѣмъ, что свѣтская власть дѣйствительно вмѣшивалась нерѣдко въ церковныя дѣла, и возбуждала тѣмъ со стороны духовенства сильныя жалобы. Вотъ почему въ подтвержденіяхъ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотъ позднѣйшими государями встрѣчается, что неопредѣленное выраженіе касательно в. князя въ искахъ, предъявляемыхъ на архимандритовъ, игуменовъ и пр., замѣнено словами: »а кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братією искати, ино ихъ судить во всемъ богомолецъ нашъ... архіепископъ (или митрополитъ)... или кому повелить отъ священныхъ«; въ другихъ, напротивъ, только судъ въ дѣлахъ церковныхъ предоставляется высшей духовной власти, а судъ въ дѣлахъ гражданскихъ отнесенъ къ власти свѣтской.

¹⁾ Такъ суздальскаго Покровскаго монастыря игуменьѣ съ сестрами при Михаилѣ Феодоровичѣ пожаловано: »кому будетъ чего искати на нихъ игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ поповъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами и ихъ монастырскимъ попомъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людѣхъ искати какого управнаго дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людѣхъ въ томъ же Приказѣ Большаго Дворца, а въ иныхъ приказѣхъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, кому до нихъ стороннимъ людемъ дойдетъ исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами дойдетъ до кого до стороннихъ дѣлъ исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Большаго

и вчиненія исковъ назначались извѣстные, опредѣленные сроки ¹⁾, для различныхъ мѣстностей различныя ²⁾; при томъ для однихъ мѣстностей одинъ срокъ, для другихъ два, три и болѣе ³⁾; кромѣ этихъ сроковъ не велѣно было производить суда въ привилегированныхъ мѣстностяхъ; и если бы онъ назначенъ былъ, то рѣшенія его считались не дѣйствительными ⁴⁾. Для произведенія суда назначался приставъ, или бояринъ введенный; онъ былъ для извѣстной мѣстности или постояннымъ судьей ¹⁾, или назначался только на опредѣленные сроки ²⁾. Пристава назначались для всѣхъ вообще дѣлъ, или только для извѣстнаго опредѣленнаго круга ³⁾ и т. д. - Все это скрѣплялось и подтверждалось оффиціальными письменными документами, извѣстными подъ именемъ несудимыхъ грамотъ, которыя бережно блюлись лицами, ихъ получившими, и служили основаніемъ для послѣдующей судебной практики. Несудимыя грамоты, кромѣ князей, въ тѣхъ же видахъ, т. е. желая облегчить положеніе тяжущихся и съ тѣмъ же разнообразіемъ привилегій, давали своему подвѣдомому духовенству митрополиты, впоследствии патриархи и епископы.

Понятно, что несудимыми грамотами вводилось самое широкое разнообразіе въ практику при судѣ надъ духовными лицами. Въ каждой области, даже волости особенно-

---

Дворца не судить». Акт. Ист. т. III, № 158. Такія же права были даны Новгородскому Юрьеву, Троицко Сергіевскому, Бѣлозерскому и некоторымъ др. монастырямъ. Акт. Ист. т. III, № 49. Акт. Арх. Эксп. т. IV, 250. Доп. къ А. И. т. II, № 60.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 52, 153, 154, и др. ²⁾ Иб. ³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 82, 83 и др. ⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, №№ 110, 154, 175, 159, 171, 189.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, № № 110, 154, 175, 189 и др.

²⁾ Акт. Ист. т. II, № 69 ³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, № № 159, 175.

стямъ здѣсь не было конца. Понятно и то, что такія особенности не могли соотвѣтствовать учрежденіямъ объединявшагося государства и содѣйствовать объединенію его частей. Такое положеніе, не соотвѣтствующее благу государства, еще болѣе увеличивало само правительство, дѣйствовавшее поумѣрами. Вводя новыя начала, оно въ тоже время, не только не уничтожало, а поддерживало старыя, продолжая подтверждать и даже вновь выдавать несудимыя грамоты, правда уже въ болѣе ограниченномъ количествѣ, но съ тѣмъ же разнообразіемъ по содержанію. Старыя формы, столкнувшіяся съ новыми, увеличили и безъ того уже накопившіяся вѣками беспорядки, повели къ большей неурядицѣ въ судебной сферѣ духовенства. Беспорядки происходили въ судѣ надъ духовенствомъ между собою, по взаимнымъ его тяжбамъ и искамъ, но тамъ, гдѣ судъ выходилъ изъ этого круга, гдѣ судебныя интересы духовенства соприкасались съ интересами другихъ сословій, эти беспорядки достигали колоссальныхъ размѣровъ. При многообразіи и разнообразіи привилегій, данныхъ духовенству, свѣтскимъ лицамъ весьма трудно было отыскивать мѣсто подсудности на духовенство и знать время и образъ веденія иска съ нимъ. Отъ того въ судебной практикѣ разсматриваемаго нами времени постоянно можно встрѣчать, что свѣтскимъ лицамъ по ихъ искамъ на духовенство постоянно были возвращаемы ихъ челобитныя на томъ основаніи, что онѣ поданы были не во время, или не въ ту инстанцію, или незаконнымъ порядкомъ: или во время самаго веденія иска епископъ или монастырь вдругъ предъявлялъ доселѣ неизвѣстную несудимую грамоту. Дѣло усложнялось, запутывалось, и весьма часто принимало совершенно иной оборотъ, чѣмъ ожидалъ истецъ. Съ другой стороны свѣтская власть, пользуясь неопредѣленностію узаконеній относительно подсудности духовенства присвоивала себѣ право суда надъ нимъ прости-

рая иногда это право на дѣла не только гражданскія, но и церковныя. Все это вызывало громкія жалобы. Жаловалось духовенство, особенно въ лицѣ своихъ высшихъ представителей—епископовъ на нарушенія своихъ правъ; жаловался народъ на судебныя привилегіи духовенства, причинявшія ему вредъ и убыль при тяжёбныхъ съ нимъ столкновеніяхъ. Еще на Стоглавомъ соборѣ вопросъ о подсудности духовенства поставленъ былъ серьезно и сдѣланы были по нему точныя и обстоятельныя опредѣленія. Опредѣленія эти развивались и пополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ государей и первосвятителей русскихъ; но примѣнить все это къ жизни, выработать изъ нихъ общія начала, ввести ихъ въ практику, выпало на долю эпохи Уложения. Правительство, оправившись отъ виѣшнихъ бѣдствій и внутреннихъ смуть, могло теперь свободнѣе обратить свое вниманіе на внутреннее устройство государства; съ другой стороны побуждаемое безпорядками, происходившими въ сферахъ административной и судебной, оно принуждено было собрать и пересмотрѣть прежнія узаконенія, вывести изъ нихъ общія правила, обязательныя для всего государства, на пользу и благо всѣхъ членовъ его, но не отдѣльныхъ лицъ, какъ было доселѣ. Дѣло это имяннымъ указомъ отъ 16 іюля 1648 г. поручено было комиссіи, которую составляли бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Семень Васильевичъ Прозоровскій, окольникій князь Феодоръ Феодоровичъ Волконскій и дьяки—Гавріиль Леонтьевъ и Феодоръ Грибоѣдовъ. Къ сентябрю слѣдующаго года комиссія окончила свои работы, и какъ результатъ ихъ представила законодательный кодексъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Соборнаго Уложения, который тогда же на собравшемся въ Москвѣ земскомъ соборѣ былъ рассмотрѣнъ и одобренъ къ употребленію ¹⁾.

¹⁾ Ул. гл. I.

Уложение царя Алексѣя Михайловича, хотя по своимъ началамъ оно принадлежитъ болѣе прежнему періоду, составляетъ поворотную точку въ исторіи русскаго права. Вынужденное отчасти большимъ развитіемъ государства, отчасти тѣми беспорядками, которые безпрерывно происходили въ сферѣ русскаго законодательства, правительство въ первый разъ въ этомъ кодексѣ съ особенною ясностію и настойчивостію заявило о необходимости единого, цѣльнаго законодательства на пользу и благо всего государства, а не отдѣльныхъ лицъ и сословій, какъ было доселѣ. Уложение стремится установить равный судъ и расправу для всѣхъ лицъ, чиновъ и званій. Но на этомъ дѣло не остановилось. XVIII в. былъ обилень переменами для русскаго общества. Великій переворотъ, занявшій первую четверть этого столѣтія далъ большое единство государственному дѣлу. Отсюда въ Уложеніи является стремленіе ослабить мѣстный элементъ, вездѣ усилить вліяніе правительства, утвердить крѣпкую централизацию. Нельзя сказать, чтобы Уложение строго и послѣдовательно до конца проводило свои основныя начала. Законодательство страны не могло вдругъ измѣнить весь свой прежній характеръ. Оно, вводя общія основанія для всего государства, оставляетъ еще слѣды прежнихъ привилегій; потому въ Уложеніи являются ограниченія тѣхъ же самыхъ основаній, которыя оно устанавливаетъ какъ общія для всего государства. Отсюда въ законоположеніяхъ недомолвки, неопредѣленности и какая-то двойственность въ началахъ. Общій характеръ Уложенія отражается и на постановленіяхъ относительно духовенства, которыя впрочемъ далеко не обнимаютъ всей церковногражданской его жизни и касаются только нѣкоторыхъ сторонъ ея-примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ времени. Относительно нашего вопроса въ Уложеніи мы встрѣчаемъ только нѣсколько узаконеній, опредѣляющихъ только гражданскую подсудность духовенства, что впрочемъ